

Хотя Чжан Мэнчэн очень хорошо вписался в образ персонажа. Но если он оставался в таком состоянии и не мог полностью посвятить себя роли, Тао Му не хотел продолжать потворствовать этому безделью.

— Ты можешь поговорить со своим агентом, мы должны направить все силы на съемки. Я думаю, что этот драматический сериал очень хорош, и он обязательно станет популярным после выхода в эфир в будущем. Это также возможность для тебя. Что касается тех разных эстрадных программ, то их можно снимать в любое время. Ты еще молод, и хорошая работа в кино принесет тебе больше пользы, чем десяток эстрадных шоу вместе взятых.

Хотя Тао Му в этом году было всего девятнадцать лет, и когда он говорил, то выглядел очень очаровательно старомодным, но Чжан Мэнчэн не осмелился рассмеяться. Его сердце сжалось, зная, что Тао Му недоволен его состоянием, он быстро кивнул и сказал:

— Я поговорю со своим агентом, когда вернусь. До окончания съемок я обязательно останусь в съемочной группе. Подобное больше не повторится.

Тао Му похлопал Чжан Мэнчэна по плечу:

— Все делают это ради создания хорошего фильма. Не надо слишком нервничать. Ничего страшного, просто прямо скажи своему агенту, что это моя просьба оставить тебя в съемочной группе. Если после съемок ты захочешь взять другую работу, скажи мне прямо. Я свяжусь с генеральным директором Луо.

Используя ресурсы Longteng Entertainment, чтобы оказать услугу другим, Тао Му никогда не будет мягким в таких делах. Он также верил, что Луо Си никогда не опровергнет его в таких мелочах. В конце концов, польза, которую он мог принести компании Longteng Entertainment, определенно была больше, чем скудные три дыни и два финика в чаше Longteng Entertainment. Кроме того, судя по траектории предыдущей жизни, Longteng Entertainment изначально поддерживала Чжан Мэнчэна после трансляции "Великой стены из плоти и крови". Говоря эти слова, он имел в виду не что иное, как безвозмездную услугу.

Но с точки зрения Чжан Мэнчэна, это был приятный сюрприз. Теперь атмосфера съемочной группы стала другой. Если Чжан Мэнчэн хотел завершить съемки гладко и хорошо выступить, ему нужно было больше сосредоточиться на съемках. Иначе, как только сериал выйдет в эфир, даже маленькие герои второго плана, у которых есть несколько эпизодов, сыграют лучше него, как тогда он сможет сохранить лицо?

Чжан Мэнчэн оказался перед дилеммой, как общаться со своим агентом. После слов Тао Му он сразу взял ответственность на себя.

Чжан Мэнчэн полагал, что его агент не будет возражать против этой просьбы, хотя бы из-за отношений между Тао Му и высшим руководством компании. Более того, Тао Му пообещал, что после завершения драматического сериала компания выделит ему некоторые ресурсы.

Поскольку Луо Си была готова прилететь в город Эйч, чтобы навестить Тао Му в первый месяц Нового Года, Чжан Мэнчэн не сомневался, что обещание Тао Му может быть выполнено.

Тао Му посмотрел на взволнованное выражение лица Чжан Мэнчэна и бесстрастно поджал уголок рта. Хотя он мог напрямую давить на него от имени инвестора, предполагалось, что Чжан Мэнчэн не станет возражать. Но Тао Му всегда привык давать пощечину, а потом отдавать сладкий поцелуй. Лучше пусть другие работают добровольно, чем с недовольством.

Через двадцать минут съемочная группа продолжила съемки. На этот раз Чжан Мэнчэн, который успокоился, был словно одержим богом драмы, и закончил сцену одним махом. Он был очень энергичен и в следующих сценах. Особенно в особенно важной части сюжета, когда мужчина № 2, которого играл Чжан Мэнчэн, пытался развить Су Динбана как помощника подпольного движения, он произнес монолог о семье и нации. Эмоции Чжан Мэнчэна были полными и бесстрастными. Даже те, кто слушал его вживую на съемочной площадке, заразились страстью в его голосе. Когда режиссер объявил перерыв, все не могли ему не аплодировать.

В прошлой жизни из-за того, что Чжан Мэнчэн постоянно отвлекался, этот эпизод был обычным, очевидно, не таким заразительным.

Тао Му был вполне доволен такими переменами. Ему нравилась такая атмосфера съемок, когда все члены съемочной группы увлеченно действовали вместе и сами получали удовольствие от съемок.

Поскольку съемки шли хорошо, режиссер временно решил перенести сцену взрыва уличной битвы, которая должна была сниматься во второй половине дня, на утро. Все реквизиторы и пиротехники начали устанавливать декорации и снова и снова проверять точки разрыва и время положения.

Сцена, которую предстояло снять, была сценой преследования японцами мужчины № 2. Мужчина № 2 был обнаружен японцами, когда он эвакуировался после выполнения задания, и был ранен в перестрелке. Поскольку была сцена взрыва, все очень строго проверяли декорации.

Лонг Аотянь и Луо Си просто стояли в стороне и наблюдали за съемками. В этот период Луо Си пытался всеми способами поговорить с Ли Сяохэном:

— Я действительно не ожидала, что съемки окажутся такими тяжелыми. Похоже, что генеральный директор Тао действительно любит снимать.

Лонг Аотянь вспомнил, как он впервые встретил Тао Му, в то время Тао Му был еще неизвестным статистом в городе Эйч, чья роль в фильме могла быть случайно отобрана им, и не мог не вздохнуть с чувством:

— Верно? Но у Тао Му не все так просто. Когда он снимался в городе Эйч, многие люди издевались над ним за то, что у него не было поддержки и происхождения, и то, что они делали с ним, было действительно лишено морали. Благодаря способностям Тао Му он теперь может привлечь капитал в команду и сам стать инвестором. Больше не нужно бояться, что другие выгонят его из команды.

Он поднимает чайник, который не открыт! (п.п.: идиома, используемая для обозначения того, что кто-то говорит или делает что-то, о чем не следует упоминать в присутствии других, или что кто-то поднимает щекотливую тему)

Луо Си тайно посмотрела на Лонг Аотяня. Ли Сяохэн слегка улыбнулся и посмотрел на Тао Му на съемочной площадке.

Увидев это, Луо Си внезапно улыбнулась и сказала:

— Я помню, что генеральный директор Ли всегда не интересовался индустрией развлечений, так почему же вы вдруг решили инвестировать в съемочную группу?

Глаза Ли Сяохэна всегда были устремлены на Тао Му. Ему нравилось наблюдать за тем, как Тао Му задорно и увлеченно играет.

— Тао Му попросил меня вложить деньги, и я вложил. Я доверяю его видению.

Луо Си поджала уголки губ и согласилась:

— Да. Инвестиционное видение генерального директора Тао действительно очень сильное. Для всех нас большая честь сотрудничать с таким человеком, как генеральный директор Тао. Кстати, мы, Longteng Entertainment и Summer Star Entertainment, хотим снова сотрудничать с FlyNews.com, чтобы провести шоу талантов "Национальный бог и богиня". Интересно, есть ли у Xiaoheng Capital желание инвестировать?

Прежде чем Ли Сяохэн успел заговорить, на площадке внезапно раздался громкий шум, за которым последовала суматоха.

— Он внезапно взорвался!

— Есть раненые!

— Быстро! Быстро звоните 120. Кто-то ранен!

Чжан Мэнчэн стоял с испуганным видом. Еще чуть-чуть, и если бы его заменили на официальных съемках, то место каскадера в прохождении позиционирования занял бы не он, а

он сам.

Тао Му, который находился в центре суматохи и наблюдал за ранеными, которых спасали статисты из группы от внезапного взрыва, с мрачным выражением лица сжал кулаки:

— Вызывайте полицию! Вызывайте 120!

Режиссер Чжоу Хун и остальные члены съемочной группы быстро собрались вокруг, и когда они слышали слова Тао Му, их выражения изменились, и они повторили подсознательно:

— Вызвать полицию?

Помощник директора, отвечающий за пиротехническую команду, поспешил к ним и спросил низким голосом:

— Достаточно просто позвонить 120. Если вы вызовете полицию, боюсь, мы не сможем объяснить это СМИ?

Тогда этот инцидент не удастся замаять.

— Мы должны вызвать полицию, - решительно сказал Тао Му. Он вспомнил, что в его прошлой жизни в экипаже "Великой стены из плоти и крови" не было никаких взрывов. Не было смысла в том, чтобы что-то случилось в этой жизни только потому, что он стал частью состава. Если только кто-то не сделал это специально...

Не стоит обвинять Тао Му в теории заговора. Он и сам знал о своих делах, а удача не сопутствовала Тао Му ни в прошлой, ни в нынешней жизни. Отчасти это невезение было вызвано ореолом пушечного мяса, но чаще оно было рукотворным.

Если этот несчастный случай произошел по воле Бога, то это его несчастье. Но если это было искусственно, то Тао Му сжал кулаки. Он исполнит их желание умереть, кем бы они ни были!

Ли Сяохэн молча стоял рядом с Тао Му, спокойно взял руки Тао Му, сжатые в кулаки, и разжал их. Глядя на окровавленную ладонь от впившихся в нее ногтей, он свирепо нахмурился.

<http://bllate.org/book/15151/1338197>